

УДК 159.922.4:37.091.212

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ И ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ

О. Г. Митрофанова

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

В статье представлены результаты эмпирического исследования психологических барьеров межкультурного взаимодействия белорусских и туркменских студентов. Выявленные барьеры межкультурного взаимодействия студентов актуализируются в сфере свободного общения, учебного взаимодействия и в процессе совместного проживания в общежитии. Сравнительный анализ выявленных барьеров позволил выделить кросс-культурные различия в представлениях респондентов о проблемах взаимодействия туркменских и белорусских студентов, а также определить их специфику в зависимости от культурной принадлежности и курса обучения.

Ключевые слова: поликультурная образовательная среда, межкультурное взаимодействие, психологические барьеры межкультурного взаимодействия, межкультурная компетентность.

Введение

Современный мир характеризуется интенсификацией межкультурных контактов, которые приобретают особое значение в контексте высшего образования в связи с постоянным расширением контингента иностранных студентов. Поликультурная образовательная среда, с одной стороны, создает условия для формирования поликультурной личности студента, способной к эффективному межкультурному взаимодействию, толерантному отношению к представителям других культур, а с другой – является источником возникновения разнообразных барьеров межкультурного взаимопонимания. В данном контексте возрастает значение психологических факторов в регуляции межкультурного взаимодействия [1], среди которых особое место занимает формирование межкультурной компетентности студентов. В настоящее время современные специалисты не могут ограничиться только знаниями, умениями и навыками в области выбранной специальности, они должны освоить социокультурный пласт теории и практики, который позволит эффективно осуществлять социальную и профессиональную деятельность в поликультурной среде. “Межкультурная компетентность – способность признавать, уважать, ценить и продуктивно использовать – в отношении как самого себя, так и других людей – культурные условия и детерминанты в восприятии, принятии решений, чувствах и действиях с целью создания условий для взаимной адаптации и развития синергических форм кооперации, совместной жизни, толерантности к существующим различиям, эффективной ориентации в особенностях интерпретации и формирования мира” [2, с. 65].

Основная часть

В качестве одного из возможных подходов к определению принципиальных ориентиров в формировании межкультурной компетентности студентов мы рассматриваем определение барьеров как наиболее часто встречающихся психологических проблем взаимодействия представителей разных культур. В широком смысле барьеры определяются как проблемы, препятствующие взаимодействию или снижающие его эффективность [3]. В качестве психологических барьеров межкультурного взаимопонимания определяются когнитивная, ценностная и поведенческая неадекватность в межкультурном взаимодействии, выражающаяся в неадекватности интерпретации поведения представителей другой культуры, неадекватной эмоциональной реакции на него, а также в несформированности поведенческого репертуара координации и синхронизации совместных действий [4].

В настоящем исследовании мы исходим из того, что при межкультурных контактах различия в языке, культуре и мировоззренческих установках значительно превосходят сходства, что ставит проблему отношения к культурным различиям [5; 6; 7]. Межкультурные различия и связанные с ними трудности могут мотивировать на получение нового опыта взаимодействия и поведения в нестандартных коммуникативных ситуациях, когда общающиеся обнаруживают уникальную культурную специфику друг друга, приобщение к которой становится невозможным в процессе монокультурного взаимодействия и предполагает толерантное отношение к существующим различиям представителей разных культур [1]. Вышесказанное определяет актуальность выявления барьеров, которые актуализируются в различных сферах межкультурного взаимодействия студентов: *в свободном общении, в учебном взаимодействии и в контексте совместного проживания в общежитии.*

В эмпирическом исследовании психологических барьеров в различных сферах межкультурного взаимодействия студентов приняли участие 115 человек, из них 59 белорусских студентов и 56 туркменских студентов, обучающихся на 1 и 3–4 курсах ГрГУ имени Янки Купалы. На первом этапе респондентам был предложен открытый опросник, а на втором – полуструктурированный, содержащий ряд вопросов, касающихся различных сторон общения и взаимодействия указанных культурных групп. Обработка результатов опросника осуществлялась путем перевода средних значений в процентные показатели. Для определения наличия статистически значимых различий между относительными величинами, выраженными в процентных долях, использовался многофункциональный критерий ϕ -Фишера.

Обратимся к анализу психологических барьеров туркменских и белорусских студентов в сфере *свободного общения*. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Психологические барьеры взаимодействия белорусских и туркменских студентов в сфере свободного общения, %

Барьеры свободного общения	Студенты 1 курса		Студенты 3–4 курсов	
	белорусы	туркмены	белорусы	туркмены
Недостаточное знание русского языка туркменскими студентами	66	31	37	30
В ситуации общения с белорусами общение туркмен на своем языке	76	17	83	33
Трудности, связанные с отсутствием знаний национальных особенностей культур друг друга	7	21	13	30

Окончание таблицы 1

Барьеры свободного общения	Студенты 1 курса		Студенты 3–4 курсов	
	белорусы	туркмены	белорусы	туркмены
Особенности системы национальных и культурных ценностей	10	7	30	11
Нежелание общаться друг с другом	34	31	10	7
Ориентация в общении только на свою культурную группу	24	10	17	11

Результаты исследования позволяют говорить о том, что наиболее актуальным барьером свободного общения белорусских и туркменских студентов является языковой барьер. Высокую значимость языкового барьера чаще отмечают белорусские студенты 1 курса (66%), чем туркменские студенты 1 курса (31%) ($F_{эмп.} = 2,685$; $p \leq 0,05$). Причем если с возрастанием периода обучения значимость языкового барьера для белорусских студентов снижается (37% респондентов), то для туркменских студентов остается актуальным: его отмечают 30% респондентов 3–4 курсов.

Недостаточное знание русского языка студентами-туркменами, в свою очередь, с неизбежностью провоцирует трудности иного плана, среди которых представляется возможным отметить общение студентов-туркмен на своем языке в присутствии студентов-белорусов. Данный барьер чаще отмечают белорусские студенты как 1 (76%), так и 3–4 курсов (83%). В свою очередь, студенты-туркмены, хотя и меньшее их количество, также указывают данный барьер свободно-го общения: 17% – 1 курс и 33% – 3–4 курсы. С помощью критерия ϕ -Фишера установлено, что количество белорусских респондентов как 1 так и 3–4 курсов достоверно чаще туркменских указывают рассмотренные языковые барьеры ($F_{эмп.} = 4,797$, $p \leq 0,05$ (1 курс); $\phi_{эмп.} = 4,034$, $p \leq 0,05$ (3–4 курсы)).

Преодоление языкового барьера является недостаточным для эффективного межкультурного взаимодействия студентов. Для этого необходимо преодолеть культурный барьер [5]. Значимость данного положения находит подтверждение в нашем исследовании: барьеры, связанные с отсутствием знаний национальных особенностей культур друг друга, осознают, хотя и в меньшей степени, как студенты-белорусы (7% – 1 курс и 13% – 3–4 курсы) так и студенты-туркмены (21% и 30% соответственно). Кросс-культурные различия в системе национальных и культурных ценностей и связанные с ними трудности больше отмечают студенты-белорусы (10% (1 курс) и 30% (3–4 курсы)), чем студенты-туркмены (7% и 11% соответственно), что подтверждается результатами статистического анализа ($F_{эмп.} = 1,809$, $p \leq 0,05$ (3–4 курсы)).

Осознание существующих различий респондентами, которые во многом определяются принадлежностью к разным культурным группам, провоцируют барьеры, связанные, например, с отсутствием желания идти на контакт друг с другом, ориентацией в общении на свою культурную группу. Так, нежелание общаться со студентами-белорусами отмечают 31% студентов-туркмен 1 курса, а к 3–4 курсам их становится всего 7%; ориентация в общении только на свою культурную группу у них практически не меняется (10% – 1 курс; 11% – 3–4 курсы). Нежелание общаться с туркменами отмечают 34% белорусских студентов 1 курса, но к 3–4 курсам количество их уменьшается (10%), и, следовательно, уменьшается и ориентация в общении на свою культурную группу (24% – 1 курс; 17% – 3–4 курсы).

Представления студентов об образовательном пространстве, в котором формируется своеобразная культура обучения, оказывают влияние на их поведение и взаимодействие. Проведенное исследование позволило выявить разнообразные барьеры учебного взаимодействия студентов, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Психологические барьеры учебного взаимодействия белорусских и туркменских студентов, %

Барьеры учебного взаимодействия	Студенты 1 курса		Студенты 3–4 курсов	
	белорусы	туркмены	белорусы	туркмены
Особенности поведения и дисциплины во время учебных занятий	31	45	77	41
Особенности отношения к процессу обучения	66	34	67	22
Разная специфика и организация процесса обучения в Туркменистане и Беларуси	10	14	10	26
Отличие форм и методов обучения в белорусском и туркменском вузах	10	28	10	15

Из приведенной таблицы видно, что, по мнению 14% туркменских студентов 1 курса, в качестве своеобразного барьера учебного взаимодействия выступает специфика организации учебного процесса. Заметим, что к 3–4 курсам количество студентов, осознающих данный барьер, увеличивается: их отмечают 26% туркменских студентов (*«система преподавания другая, преподаватели другие»* и т. п.). Белорусские студенты независимо от курса обучения реже указывают данный барьер (его отмечают только 10% респондентов). Кросс-культурные различия в формах и методах обучения отмечают в группе туркменских студентов соответственно 28% студентов-первокурсников, что достоверно выше, чем в группе белорусов 1 курса ($F_{эмп} = 1,725$, $p \leq 0,05$) и 15% студентов 3–4 курсов.

Вышеперечисленные барьеры оказывают влияние и на иные аспекты учебной деятельности, связанные, например, с отношением к процессу обучения и, как следствие, – с разными представлениями о поведении и дисциплине во время учебных занятий. Так, разницу в отношении к процессу обучения отмечают значительное количество респондентов-белорусов: 66% – 1 курс и 67% – 3–4 курсы (*«не нравится их отношение к учебе», «нет стремления к учебе», «не хотят учиться, ленятся»* и т. п.). Студенты-туркмены, хоть и в меньшей степени, также указывают на данную проблему: 34% – 1 курс и 22% – 3–4 курсы. Кросс-культурные различия в поведении и дисциплине во время учебных занятий отмечают значительное количество студентов-белорусов: если на 1 курсе таких респондентов 31%, то к 3–4 курсам их становится 77% (*«плохо ведут себя на занятиях», «недисциплинированность»* и т. п.). Студенты-туркмены также указывают данный барьер: 45% – 1 курс и 41% – 3–4 курсы. С помощью критерия F -Фишера установлено, что белорусские студенты (как 1, так и 3–4 курсов) больше, чем туркменские, осознают барьер, связанный с особенностями отношения к процессу обучения ($F_{эмп} = 2,399$, $p \leq 0,05$; $F_{эмп} = 3,506$, $p \leq 0,05$ (1 и 3–4 курсы)), а также барьер, связанный с различиями в поведении во время учебных занятий ($F_{эмп} = 2,827$, $p \leq 0,05$ (3–4 курсы)).

Остановимся на описании барьеров, которые возникают у респондентов в процессе совместного проживания в общежитии (таблица 3).

Таблица 3 – Психологические барьеры взаимодействия белорусских и туркменских студентов, возникающие в процессе совместного проживания в общежитии, %

Барьеры совместного проживания в общежитии	Студенты 1 курса		Студенты 3–4 курсов	
	белорусы	туркмены	белорусы	туркмены
Разные представления о чистоте, уборке и личной гигиене	24	55	13	52
Несоблюдение правил поведения для проживающих в общежитии	28	17	53	7
Разница в планировании времени отдыха и работы, режиме дня	38	21	17	30
Разница в кулинарных предпочтениях, блюдах, особенностях их приготовления	45	14	47	11
Разное отношение к требованиям, предъявляемым к проживающим в общежитии	31	3	30	26

Наиболее актуальной проблемой, возникающей в процессе совместного проживания в общежитии, по мнению студентов-белорусов, является *разница в кулинарных предпочтениях, блюдах и их приготовлении*. Данный барьер отмечает 45% белорусов-первокурсников и 47% студентов 3–4 курсов (*“приготовление пищи”, “когда готовят на кухне, занимают огромное количество конфорок”* и т. п.), что достоверно выше, чем в группе туркменских студентов (фэмп = 2,688, $p \leq 0,05$ – 1 курс; фэмп = 3,114, $p \leq 0,05$ – 3–4 курсы). Туркмены меньше обращают внимание на *различия в кулинарных предпочтениях*: 14% – 1 курс и 11% – 3–4 курсы. Однако, и это стоит отметить, студенты-туркмены как 1, так и 3–4 курсов акцентируют внимание на *различиях в представлениях о чистоте, уборке и личной гигиене* (55% – 1 курс и 52% – 3–4 курсы), указывая, что *“белорусы недостаточно чистолюбивые”*, в то время как студенты-белорусы осознают данный барьер в меньшей степени (24% и 13% соответственно). Данный факт подтверждается результатами статистического анализа: процент туркмен 1 и 3–4 курсов, указывающих данный барьер, достоверно выше (фэмп = 2,471, $p \leq 0,05$; фэмп = 3,249, $p \leq 0,05$). *Несоблюдение правил для проживающих в общежитии* рассматривают в качестве своеобразного барьера 28% студентов-белорусов 1 курса; к 3–4 курсам их количество возрастает до 53% (*“громко слушают музыку”, “шумно отдыхают”, “часто ссорятся”*), что достоверно выше, чем у туркмен (фэмп = 4,094, $p \leq 0,05$), а для студентов-туркмен значимость данного барьера, напротив, снижается: 17% (1 курс) и 7% (3–4 курсы) (например, *“очередь в душе”*). Кросс-культурные *различия в отношении к требованиям для проживающих в общежитии* отмечают 31% белорусов-первокурсников, что достоверно выше, чем у туркмен 1 курса (3%) (фэмп = 3,084, $p \leq 0,05$). Данный барьер указывают 30% студентов-белорусов 3–4 курсов (*“не воспринимают просьбы”*) и 26% студентов-туркмен 3–4 курсов. *Разницу в планировании времени отдыха и работы, режиме дня* отмечают в качестве барьера в контексте совместного проживания в общежитии студенты-белорусы 1 курса (38%), хотя к 3–4 курсам их количество снижается (17%). В отношении туркменских студентов наблюдается обратная тенденция: кросс-культурные *различия в планировании времени отдыха и работы, режиме дня* в качестве барьера межкультурного взаимодействия чаще указывают респонденты 3–4 курсов (30%), чем респонденты 1 курса (21%).

Заключение

Таким образом, психологические барьеры межкультурного взаимодействия студентов актуализируются в сферах *свободного общения, учебной деятельности*

и в процессе *совместного проживания в общежитии*. Исследование психологических барьеров, возникающих в разных сферах взаимодействия студентов – представителей разных культурных групп, представляется перспективным с точки зрения организации эффективного межкультурного взаимодействия студентов. Данные, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть использованы специалистами управлений воспитательной работой с молодежью учреждений высшего образования, кураторами учебных групп, что позволит строить учебно-воспитательный процесс с иностранными и белорусскими студентами на научно обоснованном фундаменте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гусева, О. Ю.** Этническая идентичность в ситуации межкультурного взаимодействия и в условиях моноэтнической среды : автореф. дис. ...канд. психол. наук : 19.00.05 / О. Ю. Гусева ; Моск. гор. псих.-пед. ун-т. – Москва, 2004. – 22 с.
2. **Янчук, В. А.** Экокультурная образовательная среда: формирование и развитие. Часть 2 : От культурной к межкультурной компетентности / В. А. Янчук // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 7. – С. 60–67.
3. **Садохин, А. П.** Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / А. П. Садохин. – Москва, 2008. – 370 л.
4. **Митрофанова, О. Г.** Психологические барьеры межкультурного взаимопонимания студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / О. Г. Митрофанова ; Белорусский гос. ун-т. – Минск, 2016. – 25 с.
5. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2008. – 264 с.
6. **Bennett, M. J.** A developmental approach to training for intercultural sensitivity / M. J. Bennett // International Journal of Intercultural Relations. – 1986. – Vol. 10. – P. 179–196.
7. **Fantini, A. E.** Language, culture, and world view : Exploring the nexus / A. E. Fantini // International Journal of Intercultural Relations. – 1995. – P. 143–153.

Поступила в редакцию 03.03.2017 г.

Контакты: olga.mitrofanova79@mail.ru (Митрофанова Ольга Геннадьевна)

Mitrofanova O. PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN DIFFERENT SPHERES OF INTERACTION BETWEEN BELARUSIAN AND TURKMEN STUDENTS.

The article presents the results of the empirical research of psychological barriers in the intercultural interaction of Belarusian and Turkmen students. The identified barriers in the intercultural interaction occur during free communication at leisure, academic collaboration and the process of living together in a dormitory. The comparative analysis of the identified barriers made it possible to identify cross-cultural differences in the respondents' views on the problems of interaction between Turkmen and Belarusian students, and to determine their specificity depending on the cultural background and the year of training.

Keywords: multicultural educational environment, intercultural interaction, psychological barriers of intercultural interaction, intercultural competence.